

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1.37

doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.34-46

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОБРАЗА «ЗРЕНИЕ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

О.А. Усачева, А.С. Осипова

*Самарский национальный исследовательский университет им. академика
С.П. Королёва, г. Самара, 443086, Россия*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности структурирования образа «зрение» в русской языковой картине мира. Выявлен состав ключевых смыслов, организующих структуру данного образа. В качестве способа организации знания о зрении выбрана пропозиция – логическое представление компонентов ситуации зрительного восприятия. Установлено, что регулярно образуют переносные значения наименования следующих компонентов ситуации: субъекта восприятия; процесса восприятия; признаков субъекта, характеризующих качество восприятия; инструментов. Выявлен состав доминантных смыслов, объединяющих различные элементы пропозиции и семантически структурирующих образ: «способность видеть», «качество зрения», «свет», «опосредованность», «аккомодация». Обозначены основные денотативные области, на которые распространяются знания о зрении: сферы человека, артефактов (преимущественно технических устройств, осуществляющих запись изображения, и искусственных источников света), природы (прежде всего естественных источников света). Сделан вывод о том, что в основе образования большинства метафор, моделирующих сферу человека, лежат представления о тесной связи зрительного восприятия и ментальной деятельности. По такой же логике создаются антропоморфные метафоры, характеризующие технику. Метафорическое осмысление искусственных и естественных источников света определяется взаимосвязью в сознании носителей языка зрения и света.

Ключевые слова: метафора, образ, зрительное восприятие, доминантные смыслы, семантическая структура, пропозиция, русский язык

Введение

В круг задач когнитивной лингвистики входит изучение структурирования информации в сознании носителей языка. Исследователей интересуют вопросы отражения в языке результатов осмысления человеком той или иной реальности, включая экстраполяцию имеющихся о ней знаний на реальность другой категориальной сферы. В частности, в центре внимания ученых оказывается метафора, которая рассматривается как «ментальная операция, объединяющая две понятийные сферы и создающая возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» [1, с. 37]. Изучение когни-

тивных механизмов образования метафор нашло отражение в работах многих российских и зарубежных ученых [1–7].

Цель настоящего исследования – выявить и проанализировать структуру метафорического образа «зрение» в русской языковой картине мира.

Вслед за Н.А. Илюхиной под метафорическим образом мы понимаем «когнитивную структуру, отражающую внеязыковую реалью» [3, с. 6]. Понятие образа соотносится с понятием концепта: это концепт, воспроизводимый в функции метафоры. «В проекции на язык концепт эксплицируется ассоциативно-семантическим полем, которое предстает как лексическое множество, объединяющее средства номинации реалии во всем многообразии ее свойств и типовых связей» [3, с. 24].

В статье используется разработанный Н.А. Илюхиной подход к анализу метафорического образа, предполагающий, в частности, выявление наиболее коммуникативно значимых – доминантных – смыслов, имеющих в структуре метафорического образа системообразующий статус [8, с. 68].

При исследовании применялась методика компонентного и контекстуального анализа.

Предметом исследования является структура метафорического образа «зрение» в русском языке.

Лексика зрительного восприятия на протяжении многих лет вызывает неослабевающий интерес лингвистов. Как правило, ученых привлекает семантика глаголов *видеть*, *смотреть*, в частности метафорический перенос «зрительное восприятие – ментальная деятельность». Особенности образования данной метафоры изучаются в работах Н.Д. Арутюновой, Л.В. Балашовой, С.Г. Букаренко, Е.В. Медведевой, А.А. Зализняк, Н.А. Илюхиной [9–13] и др. Исследованию этимологии и семантического развития корней с общим значением зрительного восприятия посвящена диссертация О.М. Романовой [14]. В ряде работ рассматриваются особенности функционирования тех или иных «зрительных» метафор в определенных дискурсах. Так, изучаются метафорические значения глаголов зрительного восприятия в поэтических идиостилях Ф.И. Тютчева, Б.Л. Пастернака, Н.И. Глазкова [15–17]; образы деформированного зрения и оптических приборов в метропольной литературе [18], прозе В.В. Набокова [19], политическом медиадискурсе [20]; «зрительная» метафора обмана в диалектах [21] и др.

Анализ показал, что проведенные ранее исследования метафор, реализующих образ «зрение», базировались на ограниченном языковом материале. Новизна нашей работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка осуществить комплексное системное описание метафор семантического поля «зрение».

Материалом для анализа послужили более 2500 фрагментов художественных и публицистических текстов XIX–XXI вв., содержащих примеры метафорического употребления компонентов ассоциативно-семантического поля «зрение». Контексты были отобраны при помощи Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Результаты и их обсуждение

При лингвистическом описании концепта исследователь выбирает модель структурирования информации о денотате, способную наиболее полно отразить воплощенные в языке представления о данной реалии [22, с. 19]. Ситуация зри-

тельного восприятия рассматривается нами как концепт-пропозиция – логическая модель ситуации. Наиболее значимыми для процесса метафоризации являются следующие элементы пропозиции:

- субъект восприятия: *зрячий, слепой, слепец, слепыш, слабовидящий, дальтоник, очкарик* и др.;
- процесс восприятия (состояние или действие): *видеть, смотреть, глядеть, лицезреть, глазеть, щуриться, моргать, коситься* и др.;
- признаки субъекта, характеризующие качество восприятия: *зоркость, близорукость, косоглазие, дальтонизм, астигматизм* и др.;
- инструменты: *зрение, глаз, око, глазница, зрачок* и др.; *взгляд; очки, линза, бинокль, пенсне, подзорная труба, микроскоп* и др.

В результате проведенного исследования было выявлено, что при метафорическом употреблении указанных лексем и их производных регулярно актуализируются следующие смыслы: **«способность видеть»**, **«качество зрения»**, **«свет»**, **«опосредованность»**, **«аккомодация»**.

Перечисленные доминантные смыслы выполняют интегрирующую роль, объединяя разные элементы пропозиции. В контексте, как правило, внимание фокусируется «на одном из компонентов ситуации, но он имплицитно связан с другими компонентами, соответственно, значения, выражаемые при помощи данных метафор, рождаются на основе осмысления ситуации в целом» [23, с. 232].

Рассмотрим особенности употребления каждого из выявленных смыслов.

«Способность видеть». В реализации данного смысла могут участвовать обозначения всех компонентов ситуации зрительного восприятия: субъекта (*слепец, слепыш*), процесса (*видеть, не видеть, прозреть, ослепнуть*), признака (*зрячий, незрячий, слепой, слепота*); инструмента (*зрение, глаз, око*).

Метафоры преимущественно характеризуют сферу человека. Значение «способность/неспособность видеть» подвергается переосмыслению, и актуализируются смыслы «наличие/отсутствие интеллекта», «способность/неспособность понимать, чувствовать». Возникновение метафор данной группы определяется тесной связью зрительного восприятия и ментальной деятельности, отраженной в синкретичном значении ключевой лексемы поля «зрение» *видеть* – ‘обладать зрением, знать, понимать’.

Метафоры образуют семантические оппозиции *видеть – не видеть, зрячий – незрячий, слепой; зрение – слепота: Вы видите, где правда и где неправда, а я точно потеряла зрение, ничего не вижу* (НКРЯ); *Революция сделала зрячими миллионы слепцов, в том числе и меня* (НКРЯ).

На наличие/отсутствие умственных способностей человека указывают выражения *интеллектуальное зрение, умственное зрение, глаза интеллекта, интеллектуально зрячий / интеллектуально слепой, интеллектуальная слепота* и др.: *Но знал об этом и интеллектуально зрячий профессор – и подлавливал нас на дополнительных вопросах* (НКРЯ); *Знакомое ужасное чувство интеллектуальной слепоты и магазинного утомления* (НКРЯ).

Образы духовного зрения / слепоты характеризуют душевные способности человека: осознание явлений духовного порядка, причастность к истине, к Богу, чуткость. Используются метафоры *духовное зрение, глаз, око; зрение души / духовная слепота, душевно слепой; внутреннее зрение, нравственное зрение / внутренняя слепота, нравственная слепота: Церковное воспитание помога-*

ет обрести духовное зрение, позволяющее отличать доброе от дурного, Божественное от демонического (НКРЯ); Она [Огудалова] должна поражать зрителя своей духовной слепотой, непониманием истинных человеческих ценностей (НКРЯ).

Посредством образа слепоты нередко осмысливается результат воздействия на человека сильных эмоций. Метафоры актуализируют значение потери контроля над сознанием. Используются конструкции *слепой от потрясения, восторга, ярости, горя, растерянности* и др.; а также образованные по метонимической логике выражения *слепой гнев; слепая ярость, злоба, ненависть; незрячее бешенство* и др.: *Белоголовый пятилетний мальчуган, взбрыкивая, слепой от восторга, неся навстречу солнечному ветру верхом на ореховой палке (НКРЯ); Юра никогда не видел до сих пор, как слепая, нерассуждающая ненависть захлестывает людей (НКРЯ).*

По аналогии с вышеперечисленными выражениями моделируются метафоры, в которых сильные эмоции обозначаются «зрячими». В таких случаях подчеркивается, что человек испытывает эмоции осознанно, не теряя контроля над собой: *Теперь трудно объяснить, каким образом удалось Юлии сделать зрячей мою слепую ярость (НКРЯ).*

Метафорическое осмысление сферы артефактов проявляет себя в наделении зрительными и интеллектуальными способностями техники, связанной с записью и анализом изображения. Следует отметить терминологические метафоры в области искусственного интеллекта *компьютерное зрение, машинное зрение: В том числе это компьютерное зрение, когда машина с помощью камеры может видеть и распознавать изображения (НКРЯ).* Также часто метафорически используются лексемы *глаз, видеть: Как только подозрительный автомобиль попадает «на глаза» камере – в машине звучит тревожный сигнал (НКРЯ); Если где-то растениям стало плохо, компьютер моментально это «видит» (НКРЯ).*

«Качество зрения». Специализированными средствами, выражающими данный доминантный смысл, являются обозначения признаков субъекта, характеризующих качество зрительного восприятия: *зоркость, дальнороркость, близороркость, косоглазие, дальтонизм, астигматизм* и др. Для реализации смысла используются также обозначения некоторых оптических приборов – *бинокль, очки, оптика.*

Метафоры широко используются для осмысления феноменов сферы человека, реже – артефактов и природы.

Особенности функционирования подобных метафор в области характеристики человека во многом определяются наличием в сознании носителей языка тесной связи зрительного восприятия и ментальной деятельности. Они характеризуют качества умственных способностей, понимания, осознания чего-либо, а также степень развитости душевной чуткости.

Наиболее частотными являются метафоры на базе лексем *близорукий* и *зоркий*. Их переносные значения закреплены в толковых словарях: *близорукий* – ‘неспособный предвидеть последствия чего-либо, непроницательный, недалновидный’ (БТС), а *зоркий* – ‘проницательный, внимательный, наблюдательный’ (БТС).

Данные эпитеты часто характеризуют ум, разум, рассудок, мышление человека или его ментальные операции: *мнение, суждение, предсказание, решение,*

анализ, критику, оценку и др.: *Строгая, т. е. верная логика, или, другими словами, зоркий и верный рассудок необходимы как для мужчины, так и для женщины (НКРЯ); Этот ум делается непременно близоруким и мелким; обобщать факты он решительно не умеет (НКРЯ).*

Представление о стратегическом мышлении как об одном из важнейших качеств политика способствует возникновению устойчивого образа политической близорукости/дальнозоркости (зоркости): *Но где был Ваш разум и та политическая дальнозоркость, которой Вам следовало бы обладать?! (НКРЯ); К сожалению, Горбачев не удержался на этой высоте, начал проявлять политическую близорукость и делать крупные ошибки (НКРЯ).*

Большой экспрессией отличаются образы политического косоглазия, астигматизма, дальтонизма, в основном описывающие искаженные представления/суждения о чем-либо: *Политическое косоглазие: в Совете Европы осудили Россию за «нехватку толерантности», а об Украине с ее пытками молчат: видно, считают толерантной (НКРЯ); Российский избиратель в основной своей массе нечувствителен к полутонам и нюансам. Можно сказать, что он – политический дальтоник, плохо различает цвета (НКРЯ).*

Лексика, характеризующая качество зрения, нередко используется для оценки степени развитости душевных качеств человека: *зоркое сердце/душа; близорукая душа, душевный дальтоник и др.; И зоркое сердце укажет: можно служить духовно, издавек, памятью, можно конкретно, бытием своим, работой... (НКРЯ); ...люди разучились думать, стали душевными дальтониками, не разбирающимися цветом, ослепли духовно (НКРЯ).*

«Зрительные» метафоры позволяют охарактеризовать особую чуткость, глубокое, творческое восприятие мира, присущее поэтам, художникам: *Со свойственной ей лаконичностью и поэтической зоркостью Анна Ахматова указала на «монументально-лубочный и вырубленный характер» этой вещи (НКРЯ).*

Интересен образ сложного оптического прибора, подчеркивающий тонкую душевную организацию художницы: *...художники, подобные Ольге Чернышевой, то есть обладающие тончайшей настроенной оптикой художественного зрения, переплавляют традиции своих старых и новых домов в своем творчестве (НКРЯ).*

Наименования оптических приборов относятся к периферии метафорических средств, реализующих смысл «качество зрения». Актуализации данного смысла способствует предназначение приборов для получения увеличенного, более четкого изображения объектов. Так, образ бинокля в следующих контекстах реализует значение ‘улучшение качества понимания, осознания чего-либо’: *Беспощадный дар наблюдательности вооружает писателя сильным биноклем: малое он различает до подробностей, большое не заслоняет его горизонтов... (НКРЯ); Какая я профессорская дочка, я всю жизнь в деревне прожила, это даже и без бинокля видно (НКРЯ). Посредством образа неисправного оптического прибора осмысливается искаженное представление фактов: «Огонек» пытался разобраться, насколько деформирована оптика у чиновников и можно ли верить рейтингам, на основе которых распределяются деньги из казны (НКРЯ).*

Метафорическая модель «зрение – артефакты» реализуется при образной интерпретации аппаратов, передающих запись изображения; предметов, содержащих изображение; искусственных источников света.

При помощи параметра качества зрения осмысляются свойства видеокамеры: *Насколько зоркий «глаз» у аппаратуры, установленной на Международной станции?* (НКРЯ); *По словам экспертов, вместо дорогих закупили отечественные «полуслепые» аппараты ценой около 5 тыс.* (НКРЯ).

На плохое качество изображения указывают метафоры *слепой текст, слепая денежка, полуслепая копия, полуслепая картина, близорукая фотография*. Например: *Вдоль стен стояли старые рамы, а в них – то полуслепая картина, то мутное, будто озеро в ряске, зеркало* (НКРЯ); *Серебряная греческая денежка была слепая, боковой очерк личика почти стерся* (НКРЯ).

При характеристике источников света, как природных, так и искусственных, актуальным оказывается смысл «интенсивность свечения»: яркий свет описывается эпитетом *зоркий*, обозначающим высокое качество зрения; тусклый – лексемами, указывающими на слабое зрение, заболевания органов зрения: *полуслепой, слепой, близорукий*: *Солнце клонится к закату, зоркость светила потихоньку смягчается* (НКРЯ); *...с гипотенузы свисла близорукая лампа* (НКРЯ).

«Свет». Данный смысл имеет широкую репрезентативность. Наиболее часто употребляются лексемы, обозначающие процесс восприятия (*смотреть, глядеть, моргать, жмуриться, озираться* и др.) и органы зрения (*глаз, око, зрачок, зеница* и др.). Приведенные единицы, как правило, используются для метафорической характеристики источников света, природных и искусственных, и процесса излучения света.

К основным причинам включения смысла «свет» в разряд ключевых можно отнести, во-первых, тот факт, что свет является незаменимым условием зрительного восприятия, и, во-вторых, наличие естественного блеска у здоровых органов зрения человека.

Тесная логическая связь процессов зрительного восприятия и свечения отражена в этимологии имени концепта «зрение»: общеславянский корень *zъg- восходит к индоевропейскому *g'her- 'блистать', 'сиять', 'сверкать' (ИЭС, с. 330).

В современном русском языке переносное значение 'светить' реализуют прежде всего глаголы *смотреть, глядеть*, а также их производные, метафорически характеризующие особенности свечения: *высматривать, посматривать, осматривать, засматриваться; заглядывать, подглядывать, оглядаться* и др. В процессе метафоризации важной оказывается представленная в лексическом значении слов *смотреть, глядеть* сема «направленность»: *Он сидит на своей собственной постели, и восходящее солнце смотрит в комнату косыми веселыми лучами* (НКРЯ); *...и трамваи сонными глазами нехотя оглядывали нас* (НКРЯ).

Сами источники света нередко осмысляются носителями языка как глаза. Устойчивую ассоциацию с глазами имеют, прежде всего, небесные светила. Во многих культурах глаз символизирует свет: солнце-глаз является общечеловеческим символом-архетипом. В нашем материале фиксируются метафоры *солнечный глаз, око солнца, лунный глаз, глаза звезд*: *Только середина пруда отражала золотой солнечный глаз, прозрачный и чистый* (НКРЯ); *Вверху сквозь синюю чадру смотрят живые глаза звезд* (НКРЯ).

Метафорическая модель «глаз – источник света» является продуктивной и в сфере артефактов. Метафоризации подвергаются названия осветительных приборов (*фонарь, лампочка, прожектор, фара* и т. д.), а также слово *окно*, имевшее

глубокую ассоциативную связь с глазом уже в сознании древних людей. *Окно* этимологически связано со словом *око* – как известно, окном изначально называлось отверстие в стене для наблюдения. Приведем примеры метафоризации артефактов: *Бледный фонарь – одинокое око – горит над крыльцом прозекторской* (НКРЯ); *Огненный глаз паровоза уже пробивал толщу летящего снега* (НКРЯ); *Окна – это глаза дома* (НКРЯ).

Для характеристики источников света широко используются лексемы, называющие внешние особенности органов зрения: цвет (*желтоглазый фонарь, светлоокий месяц*), размер (*большеглазые фары, глазастые дома*), форму (*узкоглазые избы*), количество (*многоглазый небесный покров, одноглазый мезонин*).

Отсутствие света небесных светил на небе, а также окон или света в окнах в здании образно описывают лексемы *безглазый, слепой: слепое небо, слепой день, безглазая ночь; безглазая стена, слепое здание, безглазые дома; Рассвело мутно, день опять обещал быть слепым* (НКРЯ); *Кругом только пустые, безглазые, никем не охраняемые дома* (НКРЯ).

«Опосредованность». Возникновение данного доминантного смысла обусловлено возможностью человека при зрительном восприятии использовать различные оптические приборы.

Смысл «опосредованность» в основном эксплицируют слова, называющие инструменты. Обычно это обозначения оптических приборов: *очки, линза, лупа, микроскоп, телескоп, подзорная труба, бинокль, объектив* и др. Идея опосредованности выражается также в высказываниях *чужими глазами, другими глазами, сторонним взглядом*.

Названные метафоры часто передают следующие значения:

– ‘искаженное понимание чего-либо’: *смотреть сквозь розовые очки, смотреть сквозь очки мечты и др.*

– ‘зависимость от чужого мнения’: *смотреть сквозь чужие очки, смотреть сквозь французские очки, рассматривать через американскую линзу, смотреть на мир в натовские бинокли и др.*

– ‘оценка объекта восприятия с позиции другого’: *увидеть чужими глазами, посмотреть другими глазами, оценить сторонним взглядом и др.*

Различные номинации оптических приборов характеризуются собственной спецификой в передаче рассматриваемого доминантного смысла.

Так, обозначение инструментов, позволяющих увеличить изображение (*микроскоп, лупа*), в переносном использовании указывают на детальное, обстоятельное исследование какого-либо вопроса. При близости выражаемых значений метафорические номинации имеют семантические различия: лексема *лупа* часто акцентирует смыслы «увеличение», «обнаружение», «привлечение внимания»: *Пандемия как большая лупа, все проблемные места показывает с увеличением* (ЭК). Слово *микроскоп* характеризует наиболее тщательное, скрупулезное исследование: *Политолог Константин Калачев считает, что выборы, которые пройдут в «Сириусе», будут рассматриваться «под микроскопом» из-за важности проекта для Кремля* (НКРЯ).

Наименования оптических приборов, предназначенных для наблюдения удаленных предметов (*бинокль, подзорная труба, телескоп, перископ*), при метафорическом употреблении акцентируют наличие дистанции между наблюда-

телем и объектом наблюдения. Образ зрительного восприятия через данные оптические приборы позволяет выразить следующие смыслы:

– ‘непричастность к чему-либо’: *Например, малопонятно, что такое управленец без практики, ведь он только в бинокль видел настоящий менеджмент (НКРЯ); Непосредственный контакт с русской культурой у нее был, очевидно, только в детской ее части – все остальное она уже видела разве что в подзорную трубу, наведя на Россию фокус из своей квартиры в Бронксе (НКРЯ);*

– ‘воспоминания о прошлом / планирование будущего’: *Это сейчас, спустя десятилетия, я, как в телескоп, рассматриваю события, которые сохранила моя детская цепкая память, и пытаюсь их осмыслить (НКРЯ); Думаю, что если нам рады в НАТО, если они действительно хотят видеть нас членом, то нет смысла смотреть в бинокль, в какое-то отдаленное будущее и обсуждать это будущее (НКРЯ).*

Нередко используется образ перевернутого бинокля, когда наблюдатель видит изображение не через собирающую (увеличивающую) линзу, а через рассеивающую (уменьшающую). С помощью данной метафоры подчеркивается отдаленность событий прошлых лет, неясность воспоминаний: *Из нынешнего дня в прошлое смотришь как в перевернутый бинокль: все такое уменьшенное, а многое и не разобрать (НКРЯ).*

«Аккомодация». Реализация данного смысла обусловлена способностью органов зрения приспосабливаться к рассматриванию предметов на разных расстояниях.

Актуализация смысла наблюдается при использовании обозначений таких компонентов ситуации, как процесс восприятия (*фокусировать, сфокусироваться, фокусировка, рассмотреть, всматриваться, вглядываться, присмотреться, приглядеться, усмотреть* и др.) и инструменты (*взгляд, фокус, ракурс, угол зрения, точка зрения; бинокль, объектив, линза* и др.).

Как правило, метафоры описывают сосредоточенность мыслей и внимания человека на определенном объекте. В данной группе представлено много стандартных, стертых метафор типа *рассмотреть* – ‘разобрать, обдумать, обсудить’ (БТС); *фокусировать* – ‘сосредоточивать, ставить в центр чего-либо’ (БТС); *взгляд* – ‘мнение, суждение, оценка кого-, чего-л.’ (БТС); *точка зрения* – ‘чье-либо мнение, взгляд на кого-либо, что-либо’ (БТС) и др.

Изменение сосредоточенности человека, перенос его интереса с одного объекта на другой осмысливается как смещение фокуса: *сместить фокус, перефокусировать зрение, перевести взгляд, изменить ракурс; Чтобы возможность стала реальностью, нужно сместить фокус социальной политики с пожилых на молодых (НКРЯ); Кудрину в любом случае придется перевести взгляд поближе к центру (НКРЯ).*

Яркие, обычно развернутые метафоры создаются при использовании наименований оптических приборов, предполагающих регулирование положения линзы с целью улучшения видимости на определенном расстоянии: *Я вглядываюсь все сосредоточеннее, и вдруг какой-то сдвиг происходит в моем мозгу. Происходит подкручивание шарниров мнимого бинокля, поиски фокуса (НКРЯ); За «Северным потоком» следит множество глаз – холодных, внимательных, жестких или теплых. На него наведены бинокли многих правительств (НКРЯ).*

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о богатом лексическом и семантическом потенциале образа «зрение» в русской языковой картине мира.

Множество разнообразных метафор характеризуется системностью. Образ семантически структурирует определенные смыслы, получающие воплощение при номинации разных элементов ситуации зрительного восприятия. Данные доминантные смыслы отражают имеющиеся в сознании носителей языка основные представления о зрении: способность/неспособность человека к зрительному восприятию; четкость различения объектов; свет как необходимое для зрительного восприятия условие; возможность фокусировать взгляд на различных предметах и использовать оптические приборы, корректирующие зрение или позволяющие наблюдать трудноразличимые объекты.

Значимость зрения в жизнедеятельности человека способствует использованию знаний о нем для осмысления других реалий. Метафоры, реализующие образ «зрение», моделируют, прежде всего, сферу человека. Среди других категориальных областей, на которые распространяются представления о зрении, значимы артефакты (преимущественно техника, связанная с записью изображения, и искусственные источники света) и природа (в основном естественные источники света).

Организирующими факторами для создания разных образов являются представление о тесном взаимодействии зрительного восприятия и ментальной деятельности (для характеристики человека и техники, наделяемой признаками человека) и глубокая ассоциативная связь «зрение – свет» (для осмысления искусственных и естественных источников света).

В качестве перспективы исследования можно обозначить изучение многообразных частных смыслов, реализуемых зрительными метафорами, в том числе связанных с переносным употреблением отдельных лексем.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://www.ruscorpora.ru>, свободный.
- ЭК – Чижова С. Бизнес в пандемию // Элитный квартал. 2020. №12. URL: <https://elitniy.ru/biznes-v-pandemiyu/?ysclid=lnct7g1ra9780122452>, свободный.
- ИЭС – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 2001. Т. 1. 624 с.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>, свободный.

Литература

1. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.

3. Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты. Самара: Самарский ун-т, 2016. 186 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
5. Теория метафоры: сборник / Под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
6. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 1987. 233 p.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 1980. 242 p.
8. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта: Наука, 2016. 321 с.
9. Арутюнова Н.Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 7–30.
10. Балашова Л.В. Когнитивный тип метафоры в диахронии (на материале перцептивной лексики русского языка) // Вестн. Ом. ун-та, 1999. Вып. 4. С. 81–84.
11. Букаренко С.Г., Медведева Е.В. Глаголы зрительного восприятия *видеть* и *смотреть* // Вестн. Таганрог. ин-та им. А.П. Чехова. 2022. № 1. С. 175–186.
12. Zalizniak A.A. Cognitive mechanisms of semantic derivation in the domain of visual perception // Advances in Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics. Intercognsci 2020 / Ed. by B.M. Velichkovsky, P.M. Balaban, V.L. Ushakov. Ser.: Advances in Intelligent Systems and Computing, V. 1358 / Ed. by J. Kacprzyk. Cham: Springer, 2020. P. 267–274. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71637-0_32.
13. Илюхина Н.А. Когнитивный аспект генезиса интеллектуальных метафор // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 1. С. 203–216. <https://doi.org/10.15826/qv.2023.1.784>.
14. Романова О.М. История лексических гнезд с общеславянскими корнями *gled-, *mot-, *vid-, *zъg (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 249 с.
15. Петрова А.В. О семантике глаголов зрительного восприятия *видеть*, *смотреть*/*глядеть* в поэзии Ф.И. Тютчева // Вестн. МГОУ. Сер.: Русская филология. 2016. № 2. С. 48–55. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2016-2-48-55>.
16. Двизова А.В., Крюкова Л.Б. Лингвистические средства выражения ситуации зрительного восприятия в поэтических текстах Б. Пастернака // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 3 (19). С. 21–29.
17. Гусева Л.А. Глаголы *смотреть* и *видеть* в лирике Н. Глазкова // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи. Ярославль: Ярославский гос. педагогический ун-т им. К.Д. Ушинского, 2009. С. 36–42.
18. Трубецкова Е.Г. «Близорукость» как оценочная метафора в метропольной литературе 1920–1930-х годов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 211–216. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-211-216>.
19. Трубецкова Е.Г. Глаз и оптические средства: деформация зрения в прозе Владимира Набокова // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 429. С. 58–65. <https://doi.org/10.17223/15617793/429/7>.
20. Балашова Л.В. Медицинская концептуальная метафора в политическом медиадискурсе XX–XXI вв. (динамический аспект) // Политическая лингвистика. 2018. № 2. С. 10–17. <https://doi.org/10.26170/pl18-02-01>.

21. Кучко В.С. «Зрительная» и «слуховая» метафора обмана в русской языковой традиции // Изв. УрФУ. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2015. № 1(136). С. 187–196.
22. Резникова Е.В. Образ-схема как модель описания структуры концепта. М.: Директ-Медиа, 2023. 276 с.
23. Мещанова Н.Г. Об интегрирующей роли доминантных смыслов в структуре образа азартной игры // Вестн. СамГУ. 2011. №1/1 (82). С. 231–235.

Поступила в редакцию 10.09.2023

Принята к публикации 10.11.2023

Усачева Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва
Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия
E-mail: usachova-o@yandex.ru

Осипова Анна Сергеевна, магистр филологии

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва
Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия
E-mail: anna.samovarnova@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 1, pp. 34–46

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.34-46

The Semantic Structure of the Image of “Vision” in the Russian Linguistic Worldview

O.A. Usacheva, A.S. Osipova

Samara National Research University Named after Academician S.P. Korolev, Samara, 443086 Russia

E-mail: usachova-o@yandex.ru, anna.samovarnova@yandex.ru

Received September 10, 2023; Accepted November 10, 2023

Abstract

This article examines the structure of the image of “vision” in the Russian linguistic worldview. The structural reconstruction was performed through the study of the key meanings of “vision” in the Russian language. The proposition, a logical outline of the components involved in visual perception, was selected as a way by which the knowledge about “vision” is gathered. The following components were found to be a regular source of figurative meanings: the subject of visual perception, the process of visual perception, the subject’s features indicating the quality of visual perception, and the means of visual perception. The dominant meanings of different propositional elements constituting the structural core of the image of “vision” were revealed: “the ability to see,” “the quality of vision,” “light,” “mediation,” and “accommodation.” The main denotative spheres covered by the knowledge about “vision” were distinguished: the human sphere, as well as the spheres of artifacts (technical means of image capture, artificial light sources) and nature (primarily natural light sources). It was shown that the metaphors referring to the human sphere are based on the idea of a close connection between visual perception and mental activity. The anthropomorphic metaphors arising from the artifacts used

to produce images are created following the same logical pattern. The metaphorical understanding of light sources, both artificial and natural, is determined by the association between “vision” and light in the minds of native Russian speakers.

Keywords: metaphor, image, visual perception, dominant meanings, semantic structure, proposition, Russian language

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

References

1. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafor (1991–2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Yekaterinburg, 2001. 238 p. (In Russian)
2. Kubryakova E.S., Demiankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [The Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Kubryakova E.S. (Ed.). Moscow, Filol. Fak. MGU, 1996. 245 p. (In Russian)
3. Ilyukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O. *Metafora i sistemnost': semasiologicheskii i kognitivnyi aspekty* [Metaphor and Consistency: Semasiological and Cognitive Aspects]. Samara, Samar. Univ., 2016. 186 p. (In Russian)
4. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST, Vostok–Zapad, 2007. 314 p. (In Russian)
5. *Teoriya metafor: sbornik* [Metaphor Theory: A Collection of Writings]. Arutyunova N.D., Zhurinskaya M.A. (Eds.). Moscow, Progress, 1990. 512 p. (In Russian)
6. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago, IL, Univ. of Chicago Press, 1987. 233 p.
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, IL, Univ. of Chicago Press, 1980. 242 p.
8. Ilyukhina N.A. *Metaforicheskii obraz v semasiologicheskoi interpretatsii* [Metaphorical Imagery through Semasiological Interpretation]. Moscow, Flinta, Nauka, 2016. 321 p. (In Russian)
9. Arutyunova N.D. *Polagat' (to believe) and videt' (to see) (to the problem of mixed propositional attitudes)*. In: *Logicheskii analiz yazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov* [Logical Analysis of Language. Problems of Intensional and Pragmatic Contexts]. Moscow, Nauka, 1989, pp. 7–30. (In Russian)
10. Balashova L.V. The cognitive type of metaphor in diachrony (based on the perceptual vocabulary of the Russian language). *Vestnik Omskogo Universiteta*, 1999, no. 4, pp. 81–84. (In Russian)
11. Bukarenko S.G., Medvedeva E.V. The verbs *videt'* (to see) and *smotret'* (to watch) related to visual perception. *Vestnik Taganroghskogo Instituta imeni A.P. Chekhova*, 2022, no. 1, pp. 175–186. (In Russian)
12. Zaliziak A.A. Cognitive mechanisms of semantic derivation in the domain of visual perception. In: Velichkovsky B.M., Balaban P.M., Ushakov V.L. (Eds.) *Advances in Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics*. Intercognsci 2020. Ser.: Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 1358. Kacprzyk J. (Ed.). Cham, Springer, 2020, pp. 267–274. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71637-0_32.
13. Ilyukhina N.A. The cognitive aspect of the genesis of intellectual metaphors. *Quaestio Rossica*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 203–216. <https://doi.org/10.15826/qr.2023.1.784>. (In Russian)
14. Romanova O.M. The history of lexical families sharing the common Slavic roots *gled-, *mot-, *vid-, and *zr (based on the Russian language). *Cand. Philol. Diss.* Ufa, 2005. 249 p. (In Russian)
15. Petrova A.V. On the semantics of the verbs of visual perception *videt'* (to see), *smotret' / glyadet'* (to watch/to gaze) in Fedor Tyutchev's poetry. *Vestnik MGOU. Seriya: Russkaya Filologiya*, 2016, no. 2, pp. 48–55. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2016-2-48-55>. (In Russian)
16. Dvizova A.V., Kryukova L.B. Linguistic means of expressing the situation of visual perception in B. Pasternak's poetic texts. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya*, 2012, no. 3 (19), pp. 21–29. (In Russian)
17. Guseva L.A. Verbs *smotret'* (to look) and *videt'* (to see) in N. Glazkov's lyrics. In: *Semantika i funktsionirovanie yazykovykh edinits v raznykh tipakh rechi* [Semantics and Usage of Linguistic

- Units in Different Types of Speech]. Yaroslavl, Yarosl. Gos. Pedagog. Univ. im. K.D. Ushinskogo, 2009, pp. 36–42. (In Russian)
18. Trubetskova E.G. “Short-sightedness” as an evaluative metaphor in the metropolitan literature between the 1920s and 1930s. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 211–216. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-211-216>. (In Russian)
 19. Trubetskova E.G. The eye and optical means: Vision deformation in Vladimir Nabokov’s prose. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2018, no. 429, pp. 58–65. <https://doi.org/10.17223/15617793/429/7>. (In Russian)
 20. Balashova L.V. Medical conceptual metaphor in the political media discourse during the 20th and 21st centuries (a dynamic aspect). *Politicheskaya Lingvistika*, 2018, no. 2, pp. 10–17. <https://doi.org/10.26170/pl18-02-01>. (In Russian)
 21. Kuchko V.S. “Visual” and “auditory” metaphor of deception in the Russian language tradition. *Izvestiya UrFU. Seriya 2: Gumanitarnye Nauki*, 2015, no. 1(136), pp. 187–196. (In Russian)
 22. Reznikova E.V. *Obraz-skhema kak model’ opisaniya struktury kontsepta* [Image Schema as a Model for Defining the Structure of a Concept]. Moscow, Direkt-Media, 2023. 276 p. (In Russian)
 23. Meshchanova N.G. On the central role of dominant meanings in shaping the image of gambling. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2011, no. 1/1 (82), pp. 231–235. (In Russian)

Для цитирования: Усачева О.А., Осипова А.С. Семантическая структура образа «зрение» в русской языковой картине мира // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 1. С. 34–46. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.1.34-46>.

For citation: Usacheva O.A., Osipova A.S. The semantic structure of the image of “vision” in the Russian linguistic worldview. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 1, pp. 34–46. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.1.34-46>. (In Russian)